

УДК 378.147

<https://doi.org/10.36906/2500-1795/23-2/04>

Саньярова Н.С.

КРАТКИЙ ОБЗОР-ЦИТАТНИК МНЕНИЙ ЛИНГВИСТОВ О ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫХ СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ КОНСТРУКЦИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье впервые представлен краткий обзор лингвистической литературы по проблеме присоединения и парцелляции в виде прямых цитат, извлеченных из публикаций авторов, которые занимаются данной проблемой. Обзор работ показал, что присоединение, в частности, выраженное присоединительными сложносочиненными конструкциями, находящимися за пределами основного предложения, после точки, трактуется учеными неоднозначно. Статус присоединительных конструкций интерпретируется тремя способами, что обусловлено взглядами ученых на природу присоединения и парцелляции. Первая точка зрения характерна для большинства исследователей, которые считают присоединительные сложносочиненные конструкции парцеллированными, широко представленными в языке художественной прозы, СМИ, рекламы, реже – в языке публицистики. Вторая точка зрения высказывается учеными, усматривающими в присоединительных сложносочиненных конструкциях переходность (синкретизм, асимметрию), так как у них наблюдается расхождение между формой и содержанием, в отличие от традиционных. Третья точка зрения принадлежит лингвистам, которые признают присоединительные сложносочиненные конструкции независимыми от парцелляции присоединительными элементами, расположенными вне основного предложения, после точки. Представленные три точки зрения свидетельствуют о том, что проблема разграничения присоединения и парцелляции по-прежнему актуальна и потому исследования этих и подобных вопросов будут еще долго продолжаться. Об этом свидетельствует и трансформация взглядов авторитетных ученых относительно их лингвистического статуса, и появление новых интересных работ о данных конструкциях в русском и других языках. Надеемся, что краткий обзор-цитатник позволит читателю сэкономить время, необходимое для поиска соответствующей научной литературы, и быстрее сориентироваться в проблеме присоединительных сложносочиненных конструкций.

Ключевые слова: присоединительная сложносочиненная конструкция; парцеллированная конструкция; переходные или синкретичные конструкции; три точки зрения.

Сведения об авторе: Найля Смадыровна Саньярова, кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, ORCID: 0000-0002-0723-8893

Контактная информация: 050040, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71, тел.: +77023335242, snailya@list.ru

N.S. Sanjyarova

BRIEF REVIEW OF QUOTATIONS OF LINGUISTS' OPINIONS ABOUT CONNECTIVE COMPOUNDS CONSTRUCTIONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Annotation. A brief review of the linguistic literature on the problem of attachment and parceling in the form of direct quotations, extracted from the publications of the authors who deal with this problem, is presented in the article for the first time. A review of the papers has shown that the connection, expressed by connecting compound constructions that are outside the main sentence, after a dot, is interpreted by scientists ambiguously. The status of connection structures is interpreted in three ways. The main reason is the views of scientists on the nature of attachment and parcellation. The first point of view is typical for the majority of researchers who consider connecting compound constructions to be parceled. They are widely represented in the language of fiction, the media, advertising, less often in the language of journalism. The second point of view is expressed by scientists who see transitivity (syncretism, asymmetry) in the connecting compound constructions. The reason is the discrepancy between form and content, as opposed to traditional. The third point of view belongs to linguists who recognize connecting compound constructions as connecting elements independent of parceling, located outside the main sentence, after the dot. The presented three points of view indicate that the problem of distinguishing between accession and parceling is still relevant. Therefore, research on these and similar issues will continue for a long time. This is evidenced by the transformation of the views of authoritative scientists regarding their linguistic status, and the emergence of new interesting works on these constructions in Russian and other languages. I hope that a short review of quotations will allow the reader to save the time needed to search for the relevant scientific literature, and to quickly navigate the problem of connecting compound constructions.

Key words: connecting compound construction; packaged construction; transitional or syncretic constructions; three points of view.

About the authors: Nailya Smadjyarovna Sanjyarova, Candidate of Pedagogical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University, ORCID: 0000-0002-0723-8893

Contact information: 71 al-Farabi Ave, Almaty, Republic of Kazakhstan, tel.: +77023335242, snailya@list.ru

---

Саньярова Н.С. Краткий обзор-цитатник мнений лингвистов о присоединительных сложносочиненных конструкциях русского языка // Нижневартковский филологический вестник. 2023. №2. С. 37-70. <https://doi.org/10.36906/2500-1795/23-2/04>

Sanjyarova, N.S. (2023). Brief Review of Quotations of Linguists' Opinions About Connective Compounds Constructions of the Russian Language. *Nizhnevartovsk Philological Bulletin*, (2), 37-70. (in Russian). <https://doi.org/10.36906/2500-1795/23-2/04>

Обзор работ по проблеме присоединения и парцелляции показал, что до сих пор отсутствует единая точка зрения относительно статуса присоединительных и парцеллированных конструкций русского языка. В.В. Бабайцева по этому поводу писала, что «несмотря на значительное количество работ, посвящённых явлениям присоединения и парцелляции, они не получили однозначного толкования» и что «парцелляцию и присоединение невозможно строго разграничить» (Бабайцева 2000: 547-548). Именно поэтому ученые или отождествляют парцеллированные и присоединительные конструкции, или относят парцеллированные конструкции к присоединительным, или же наоборот. Близость структурно-семантических свойств обоих типов конструкций становится камнем преткновения в процессе их разграничения. Например, О.П. Каркошко отмечает, что «сближающими признаками парцелляции и присоединения являются свободный характер связи, свойственный обоим типам конструкций, экспрессивность, информационная насыщенность, динамичность, характерные как для тех, так и для других конструкций, сходство в структурном и интонационном оформлении конструкций присоединения и парцелляции» (Каркошко 2011: 11).

Тем не менее, между присоединительными и парцеллированными конструкциями наблюдаются не только точки соприкосновения (неслучайно большинство исследователей их не разграничивает), но и точки отторжения, которые также влияют на установление их статуса. Например, Р.О. Зелепукин по этому поводу поясняет: «Несмотря на констатацию различительных характеристик парцелляции и присоединения, в ряде случаев невозможно однозначно отнести синтаксические конструкции к одному из явлений. В связи с этим мы оцениваем парцелляцию и присоединение как родственные синтаксические приемы, различие которых трудноуловимо, так как проходит на этапе между формированием мысли и коммуникацией» (Зелепукин 2007: 12). Автор считает, что для сложносочиненных конструкций характерна сильная степень потенциальной парцеллированности (Там же: 13). Подобного мнения придерживаются многие исследователи, в том числе и современные.

Следовательно, точек соприкосновения между данными типами конструкций гораздо больше, чем точек отторжения, что, естественно, затрудняет их разграничение. Обзор научной литературы показал, что большинство исследователей причисляют к парцеллированным конструкциям любое слово, словосочетание, предложение при условии, что они находятся за пределами основного предложения, т. е. после точки. Присоединительные конструкции квалифицировать гораздо сложнее, поскольку, помимо собственно присоединительных элементов, расположенных в пределах основного предложения, у них имеются присоединительные компоненты, выраженные словами,

словосочетаниями или сложносочиненными предложениями, которые находятся за пределами основного предложения, после точки, и присоединяются к главному предложению при помощи присоединительных союзов и специальных слов. Именно эти присоединительные конструкции, расположенные после точки, являются предметом сомнений, объектом многочисленных лингвистических дискуссий.

Для нас интерес представляет присоединительная конструкция, выраженная, в частности, сложносочиненным предложением, находящаяся вне основного предложения, т. е. после точки. Приведём примеры конструкций, относительно статуса которых ведутся обозначенные дискуссии:

«Каждый день в госпитале стоил дорого, и она старалась не задерживаться. Да ее и не задерживали» (В. Токарева);

«У обоих было любимое место в саду: скамья под старым широким кленом. И теперь сели на эту скамью» (А. Чехов);

«Пожалуй, сон расслабит. Да и вряд ли удастся заснуть» (А. Голубев);

«Есть старая реальность. И есть новая» (из газет);

«Недолго, правда, носила: всего год. А потом надела форму. И сапоги – на два номера больше» (Б. Васильев).

Финальный пунктуационный знак точка, означающий завершение любого структурно-семантического предложения, является неким шлагбаумом, четко разделяющим сферы присоединения и парцелляции. Однако разграничительная функция точки в последние годы сдает свои позиции: она больше не считается тем шлагбаумом, который позволяет быстро и безоговорочно фильтровать данные конструкции. Все больше находится лингвистов, которые считают, что присоединительные конструкции, наделенные собственно грамматическими показателями и специфическими словами, ясно указывающими на их лингвистическую природу, не могут находиться в зависимости от пусть даже такого важного пунктуационного знака, как точка.

В связи со сказанным позволим себе напомнить о нескольких важных моментах, которые послужили поводом для разногласий между лингвистами.

Если сами парцеллированные конструкции, установление их статуса не вызывают неприятия или несогласия со стороны большинства лингвистов, то присоединительные конструкции в рамках одного предложения и в особенности в рамках самостоятельного предложения, за точкой, создают лингвистическое напряжение, обусловленное выяснением их статуса и их восприятием, что четко прослеживается в следующих моментах.

С одной стороны, ученые считают, что несмотря на то, что присоединительные сложносочиненные предложения вторглись в парцеллированное пространство в результате расчленения основного предложения, на что красноречиво указывает наличие точки, тем не менее, они являются не парцеллированными, а присоединительными. Основанием для такого понимания присоединительных конструкций выступает то обстоятельство, что они

семантически отличаются от собственно парцеллированных, поскольку не утратили свои ярко выраженные присоединительные свойства, характерные для присоединения в целом.

С другой стороны, вполне очевидно, что присоединительные конструкции, относящиеся, как и любые другие сегментированные конструкции, к экспрессивному, «рубленому» синтаксису, следует признать «обычными» расчлененными присоединительными конструкциями. Основанием для такого понимания является тот факт, что присоединительные конструкции, расположенные вне основного предложения, после точки, по своему местонахождению ничем не отличаются от собственно парцеллированных конструкций. И парцеллированные, и присоединительные конструкции предполагают расчленение основного предложения с использованием шлагбаума – точки.

На наш взгляд, причину этой двойственной ситуации, а также близость парцеллированных и присоединительных конструкций как смежных, родственных синтаксических явлений, общность их семантико-структурных свойств верно охарактеризовал М.Ю. Федосюк: «Любой преднамеренно парцеллированный член обладает не только экспрессивной окрашенностью, но и значением добавочного сообщения. И наоборот: любое непреднамеренное присоединенное добавочное сообщение по причине своей непредсказанности конструктивной организацией предшествующего высказывания обладает той или иной степенью экспрессивности» (Федосюк 1994: 54). Комментарии, как говорится, излишни.

Вместе с тем, нужно отметить, что традиционное восприятие любого предложения заключается в том, что предложения рассматриваются в неразрывной связи формы и содержания, которые неотделимы друг от друга, тем самым представляя единое, целостное понятие. Однако в случае с присоединительными конструкциями, расположенными вне основного предложения, после точки, наблюдается так называемое «несоответствие» между формой и содержанием. Интересно другое: если посмотреть на парцеллированные конструкции с этих же позиций, то мы увидим, что точно такое же «несоответствие» между формой и содержанием характерно и для конструкций, которые стали парцеллированными благодаря сознательному расчленению основного предложения и выносу части предложения за его пределы, после точки. Между тем, этот очень важный принципиальный момент почему-то ускользает от внимания ученых, вообще никоим образом не принимается ими в расчет. Более того, к несоответствию формы и содержания относятся так, как будто она была дана парцеллированным конструкциям по умолчанию.

Мы полагаем, что невнимание лингвистов к указанным факторам и явилось причиной того, почему выяснение статуса присоединительных конструкций, расположенных вне основного предложения, за точкой, создает лингвистическое напряжение, требует к себе повышенного внимания. К присоединительным конструкциям, находящимся в данной позиции, относятся как к лингвистическому недоразумению, которое нарушает привычный баланс между парцелляцией и присоединением.

Обзор литературы показал, что на протяжении долгих десятилетий ученые пытаются найти выход из данной ситуации, предлагая оригинальные пути и способы разрешения конфликта, способные удовлетворить обладателей противоположных взглядов. Разнообразие мнений свидетельствует о том, насколько привлекательна и интересна для исследователей проблема разграничения парцелляции и присоединения, которая до сих пор остается в числе нерешенных лингвистических задач.

Полагаем, что в отношении присоединительных сложносочиненных конструкций, находящихся за границами предложения, в лингвистической науке легко просматриваются, по крайней мере, три точки зрения, каждая из которых, безусловно, логически обусловлена и небеспопеченна. Перечень прямых цитат из работ различных авторов позволит исследователям быстро найти нужный источник по данной проблеме, существенно сэкономит их время в процессе анализа вопроса.

Цель статьи – представить обзор цитат из лингвистической литературы, в которой поднимается вопрос статуса присоединительных сложносочиненных конструкций, находящихся за пределами основного предложения, после точки.

Материалом для исследования стали лингвистические труды разных лет различных исследователей, посвящённые вопросам парцелляции, присоединения, а также проблеме их разграничения. В процессе исследования применялся комплексный подход и различные методы: анализа лингвистической литературы, описания мнений учёных, синтеза собственного мнения. Основным методом стал сравнительно-сопоставительный, позволивший соотнести мнения различных учёных и выявить три точки зрения на анализируемую проблему.

Первая точка зрения высказывается теми лингвистами, которые считают присоединительные сложносочиненные конструкции парцеллированными, или же, реже, признают парцеллированные конструкции присоединительными. Иначе говоря, эти ученые не разграничивают присоединительные и парцеллированные конструкции по причине того, что они их или отождествляют, или же относятся к ним как разновидностями либо присоединения, либо парцелляции. Приведём их высказывания:

«Присоединение, по нашему мнению, – это своеобразное отношение двух компонентов: предложений, предложений – частей сложного предложения или частей предложения» (Пирочкина 1964: 158);

«При отдельном же пунктуационном оформлении второй части подобных предложений союзы будут восприниматься не как показатели смысловых отношений, а как свидетельство грамматической несамостоятельности данных частей, что характерно именно для парцеллированных сложносочиненных предложений» (Федосюк 1985: 139);

«При парцелляции действуют особые законы порядка слов: поскольку парцеллят всегда стоит после основного высказывания, синтаксически связанные слова легко оказываются в неконтактном (дистантном) расположении. Например: *Когда судят людей, ему их жалко.*

Даже виноватых (С. Сартаков); Им придется, очевидно, каждому позаботиться о своей судьбе. В том числе и этому мальчику (С. Сартаков)» (Прияткина 1990: 156);

«Одной из характерных разновидностей присоединительных конструкций является такая синтаксическая структура, в которой присоединяемый элемент вводится подчинительным/сочинительным союзом или бессоюзно и стоит всегда после точки» (Лозанович 2000: 12);

«Парцелляция может осуществляться не только в простых, но и в сложных предложениях разных структурно-семантических типов (сложносочиненных, сложноподчиненных, бессоюзных)» (Копнина 2000: 427);

«Являясь коммуникативными единицами, простое и сложное предложения одинаково могут отражать те сдвиги коммуникативной организации, которые связаны с парцелляцией. В речи при определенном коммуникативном задании возможен разрыв единой структуры сложного предложения на несколько коммуникативных единиц: <...> *Пешком до пристани всего четверть часа. Если идти через городской сад (К. Паустовский); Вы сыты и потому равнодушны к жизни. Но умирать и вам будет страшно (А. Чехов)» (Белошапкина 2002: 817-818);*

«*Просят понять ситуацию. Но от этого легче не будет (Крымская правда, 24.07.96)* – расчлененное сложносочинённое высказывание» (Чернобровец 2002: 68);

«Парцеллятами оказываются и отдельные слова (разные члены предложения) и словосочетания, и обособленные обороты, и присоединительные конструкции, и зависимые предикативные единицы» (Стексова 2003: 82);

«Явления присоединения и парцелляции, как они описаны учеными, различающими эти понятия, настолько близки друг другу в структурном и семантическом плане, что это позволяет нам рассматривать их как одно явление коммуникативного синтаксиса, а различие в названиях объяснять терминологической путаницей» (Борисова 2003: 17);

«I тип ПК, самый распространенный, представлен союзной парцелляцией нового по отношению к базовой структуре компонента: *Да, ему не стоило так далеко заходить. Но. Теперь он сам знает, что мне ничего не остается, как убить его (К. Кизи).* В рамках этого типа выделяются 3 разновидности: ПК с присоединительными союзами или их аналогами (самая маленькая группа), ПК с сочинительными союзами (самая большая группа) и ПК с подчинительными союзами. В целом преобладают парцелляты – самостоятельные предложения» (Роднева 2005: 14);

«Наблюдения за функционированием конструкций со значением присоединения в современных текстах разной стилевой принадлежности показывают, что наиболее часто они оформляются посредством парцелляции» (Сидорова 2012: 59);

«Парцеллят может быть: частью сложносочинённого предложения (начинаться с сочинительного союза)» (Зойдце 2012: 69);

«Парцеллироваться могут как члены предложения, так и части сложных предложений, выражающие различные синтаксические отношения» (Зубова, Казеко 2014: 14);

«Поэтому для постмодернизма характерны высокая степень эмоциональности, разговорный стиль повествования, расчлененность конструкций, что и выражает парцелляция: *Не хватало сейчас ребят. Просто чтобы стояли рядом – и думали так же, как он. И молчали. Не все поддержали его. Четверо. Мало – но тут не в числе ведь дело. Всё разъяснится как-нибудь. Разъяснится все непременно. Будут ещё стоять рядом, локоть к локтю, плечо к плечу. Единые. Монолит* (Д. Гуцко)» (Калмухамбетова 2018: 150);

«Однако отмечены парцеллированные употребления типа: *Я там бываю. И зачастую*» (Панков 2020: 3);

«Парцеллированию подвергаются все существующие виды сложносочиненных предложений» (Сербина, Чеберяк 2020: 25);

«Особой зоной разделения смысловых составляющих парцеллированной конструкции могут стать союзные средства, предусмотренные структурой исходного предложения: *Она еще проводит руками по металлическим гранкам. И уходит, попрощавшись с нами обоими* (А. Омар)» (Будникова 2021: 9);

«Где я только ни был в своей жизни! Но везде такие же облака, как в нашей местности. И голубые, и светло-серебристые, и как сажа, черные... Определение обособляется парцелляцией и одновременно подвергается инверсии» (Шпарева 2021: 84) и мн. др.

Парцеллированные компоненты, выраженные присоединительными сложносочиненными конструкциями, находящимися после точки, широко рассматриваются лингвистами на материале языка художественной прозы. Например:

«Присоединение, осуществляемое с помощью сочинительных или подчинительных союзов, не вызывало особых сомнений: наличие союза (или другого средства связи) лишало оформленное самостоятельно предложение его независимости» (Карпенко 1957: 55);

«Очень характерным для современного русского литературного языка является присоединение нескольких компонентов. Причем последние могут оказываться между собой в разных синтаксических связях» (Пронь 1971: 145);

«Парцеллируется предикативная часть (или несколько однородных), присоединяемая сочинительным союзом» (Везерова, Сиверина 2004: 182);

«Возможности приема парцелляции велики. Рвущая строка создает стремительный ритм, динамичность, отчасти резкость: *Прогулки. До водопада, до Сен-Клера, до пещеры, где некогда жил отшельник. И обратно. Сентябрь был жарким, погожим* («Подвиг», 273)» (Омаева 2006: 21);

«Чаще всего парцелляции подвергаются соединительные сложносочиненные предложения» (Ступкина 2008: 11);

«Парцеллированные конструкции встречаются не только в структуре простого предложения, но и в структуре сложного, в частности сложносочиненного» (Сибгатова 2010: 189);

«Явление парцелляции можно проиллюстрировать на следующих примерах: *Я помню чей-то разговор, чей-то вопрос по этому поводу. А может, я этот разговор и вопрос выдумал сам. И отцовский ответ* (В. Шаламов)» (Каркошко 2011: 11);

«Парцеллят подобен сочиненному или придаточному предложению, начинается с союза или модального слова» (Шушлебина 2012: 40);

«Семантика отношений широка и разнообразна: между частями парцеллированных конструкций реализуются присоединительные, перечислительные, пояснительные, определительные, обстоятельственные значения. Например: *А хочется мне, Лена, одного: встретиться с вами. Причем немедленно* (А. Тоболяк); *Светло улыбнувшись, этот нетипичный мельтон идет к дверям. И уходит, оставив меня один на один с собой* (А. Тоболяк)» (Добрычева 2013б: 13);

«Встречается парцеллирование лексически разных предикатов, соединенных сочинительными союзами или бессоюзной связью: *Я рассказал ей все. И только – не знаю почему... нет, неправда, знаю – только об одном промолчал – о том, что он говорил в самом конце, о том, что я им был нужен только* (Е. Замятин)» (Камлевич 2013: 58);

«Среди парцеллятов-предикативных частей стилистически наиболее выразительны части сложносочинённого предложения с противопоставлением: *Он всё время помнил о своём лице, способном иногда выходить из повиновения, и несколько механически улыбался. Но мысли его были невеселы* (В. Дудинцев)» (Астафьева 2014: 3);

«В описываемых языках парцелляции подвергаются как сложносочиненные, так и сложноподчиненные конструкции» (Стасенко 2014: 118; Стасенко 2021: 276);

«Еще одним средством грамматического выражения присоединительных отношений являются подчинительные союзы и союзные местоименно-наречные слова, употребленные в присоединительном значении: *если, потому что, ибо, что, который, как, как бы, когда* и т. д.» (Севрюгина 2014: 163);

«Парцелляции подвергаются все существующие виды сложносочинённых предложений» (Астафьева, Колоскова 2015: 163);

«Сущность парцелляции сочинительных связей заключается в том, что в базовой части представлен синтаксический аналог парцеллята, поэтому расчленение происходит без каких-либо ограничений» (Александрова, Астафьева 2015: 15);

«Приведем примеры таких конструкций (парцеллированных. – Н.С.) из текстов Д. Быкова: *При том что братья Васильевы придумали все / ординарцу Чапаева Петьке / маленькому грязному грубому вороватому пронырливому / посвящена у Фурманова одна страница // И даже один большой абзац*» (Туранова 2015: 185);

«Частотное использование соединительных и противительных союзов является индивидуально-авторской особенностью текста В. Маканина» (Федорова 2015: 139);

«С семантической точки зрения интересны конструкции с противительными союзами с наложением при парцелляции структурных и семантических оснований разделения компонентов сложного предложения: *Он шёл в науку, чтобы стать великим. Чтобы*

сделать открытия, которые смогли бы перевернуть мир. А наработал, в лучшем случае, только на полторы строчки в энциклопедии» (Д. Глуховский)» (Болотова 2016: 276);

«Парцеллированные конструкции представляют собой расчленение предложения на два и более отрезка (парцеллята), отделяемых друг от друга финальными знаками препинания – точкой, многоточием, вопросительным и восклицательным знаками» (Czapiga 2017: 39);

«Парцеллированными могут быть предложения простые, сложносочинённые и сложноподчинённые» (Рай 2020: 119);

«Парцелляция сложносочинённых предложений в текстах М.В. Семеновой представлена немногочисленными языковыми фактами» (Князева 2020: 102);

«В языковой структуре романа “Смерть Вазир-Мухтара” имеет место и явление парцелляции частей сложносочинённых предложений» (Алиева 2021: 26-27);

«Парцеллят – самостоятельное синтаксическое предложение, связанное с предыдущим предложением союзами “и”, “но”, “а”» (Дусматова 2021: 273) и др.

Исследователями также отмечается, что парцеллированные конструкции, выраженные присоединительными сложносочинёнными предложениями, широко используются в языке СМИ, рекламы. Например:

«Очень широко распространена в газетной речи парцелляция отрицательных конструкций с заместительными союзами *не... а, а не*» (Цумарев 2003: 13);

«Парцелляция сложносочинённых предложений наблюдается лишь тогда, когда налицо смена характера сочинительных отношений, что приводит к рематизации парцеллируемой предикативной части» (Пинегина 2005: 17);

«По нашему мнению, убедительно говорить о парцелляции сложносочинённого предложения можно применительно к собственно присоединительным предикативным конструкциям, прежде всего с союзами *причем* и *да и*, например: *Собственно подобное выступление команды в нынешнем сезоне прогнозировалось: уж слишком много за последние годы накопилось проблем. Причем большинство из них имеют околоспортивный характер* («День за днем», № 280, 2004)» (Сидорова 2007: 44);

«Материалом для реализации рассматриваемого явления без каких-либо затруднений становятся сложносочинённые предложения, обладающие в плане актуального членения некоторым отличием» (Абашина 2012: 185);

«Услуги перечисляются с использованием отглагольных парцеллированных существительных, а не глаголов: *Заправка. Ремонт. И продажа картриджей. Покупка картриджей, бывших в употреблении. Ремонт оргтехники и ПК. Выполнение заказа в день обращения*» (Марышева 2012: 26);

«Парцелляция заголовка, включающего части сложного (сложносочинённого и сложноподчинённого) предложения» (Богоявленская 2014: 36);

«Чаще парцелляции подвергаются сложные синтаксические конструкции: осложнённые предложения с обособленными членами и однородными членами и сложные

предложения различных структурно-семантических типов: *В отличие от ялтинских афиш, программа, заявленная на фестивале “Джаз Коктебель”, должна вызывать куда больший ажиотаж. Но не вызывает. Потому что борьба за уровень зрителя в нашем шоу-бизнесе не является приоритетным направлением* (К. Баканов)» (Гурьева 2014: 221);

«Анализ материала показал, что большая часть присоединительных конструкций представлена парцелляциями» (Глебская 2015: 108);

«Итак, критериями идентификации парцелляции будем считать следующие: 1) графический критерий: в группу парцеллированных включаются сегменты, отделенные от основной части высказывания финальной синграфемой: точкой, восклицательным или вопросительным знаком, многоточием, и начинающиеся с заглавной буквы; 2) синтаксический критерий: отчлененный сегмент представляет собой фрагмент высказывания, построенного по формуле простого или сложного предложения; он может быть расположен как контактно, так и дистантно» (Богоявленская 2016: 77);

«Углубление и расширение сферы распространения описываемой тенденции приводит к парцеллированию сложных синтаксических конструкций не только подчинительного, но и сочинительного характера» (Магеррамов 2020: 259);

«Для текстов выступлений современных российских политиков характерно активное использование парцеллированных сложносочиненных предложений разных типов» (Заварзина, Хицкова 2021: 134-135) и др.

Парцеллированные конструкции, выраженные сложносочиненными предложениями, используются – реже – и в языке публицистики. Например:

«Многоликость, а поэтому и многофункциональность особых форм присоединительных конструкций, а именно парцелляции, не позволяет выстроить для них какие-либо тематические рамки» (Молодыхенко 1910: 90);

«Для очерков В. Пескова наиболее характерно использование парцелляции в изобразительно-выразительных целях. Причем на основе этого приема подчас формируются значительные по протяженности отрезки текста: *Она запасает на зиму траву. Подгрызает. И стебелек к стебельку кладет для начала сушить*» (Куроедова 2010: 156);

«Текст практически весь построен на эксплуатации риторического приема парцелляции, который в том числе проявляется и в использовании присоединительных конструкций» (Крижановская 2011: 92);

«Парцелляция усиливает присоединительную связь между компонентами высказывания» (Сабурова 2012: 27);

«Вполне возможно рассматривать явления парцелляции в пределах сложносочиненного предложения» (Гапонова, Назар 2015: 29);

«(1) *Не так много государств способны проводить по-настоящему суверенную внешнюю политику, ни на кого не оглядываясь.* (2) *Россия – может.* (3) *И мы не раз это доказывали.* (4) *И вернув Крым.* (5) *И сражаясь с международным терроризмом на Ближнем Востоке* (Предложения пронумерованы для удобства описания). Фрагмент содержит

парцелляцию, а также элемент лексического повтора с синтаксическим распространением. Основная фраза – предложение № 1, затем следует ряд парцеллят – предложения № 2-5» (Ягодкина 2018: 103);

«Функциональная многоплановость парцелляции, незамкнутость ее лексического воплощения, достаточная свобода синтаксического представления (в пределах структуры простого/сложного предложения, однородных членов; вследствие эллипса глагола общего значения; контактность/дистантность расположения; степень распространенности и количественность парцеллята), обуславливают разнообразие моделей парцеллированных конструкций в политических дискурсивных практиках: *Для людей важно, что реально сделано и как это улучшает их жизнь, жизнь их семей. И не когда-нибудь, а сейчас*» (В. Путин)» (Боженкова, Боженкова 2020: 128);

«Под присоединительными конструкциями понимается структурно-семантическое объединение основного и дополнительного высказывания, выделенное интонационно и по смыслу (часто – и отделенное знаком “точка”). *Уже организован кружок. Краеведческий. Намечен многодневный поход*» (Полупан 2011) и др.

Безусловно, многочисленные результаты, в частности, указанных выше исследований не могли не повлиять на установление лингвистического статуса присоединительных конструкций, расположенных вне основного предложения. В основе первой точки зрения лежит веское основание – присоединительные сложносочиненные предложения или же слова / словосочетания с сочинительными союзами находятся «не на своем» привычном месте, не внутри предложения, а потому их вторжение в парцеллированное пространство вынуждает ученых считать эти конструкции парцеллированными. Парцелляция – это прежде всего разрыв, расчленение основного предложения, в результате которого парцелляты оказываются после точки. Примечательно, что данная позиция является весьма популярной, что подтверждается большим количеством цитируемых работ.

Вторая точка зрения свойственна отдельным лингвистам, которые присоединительные сложносочиненные конструкции относят к переходным, или синкретичным предложениям. На сегодняшний день лингвисты, отстаивающие данную позицию, по всей видимости, малочисленны, но именно поэтому их изыскания представляют значительный интерес для исследователей, стремящихся к точной квалификации присоединительных конструкций. Ученые полагают: появление конструкций переходного типа вызвано тем обстоятельством, что они являются конструкциями асимметричными, у которых план содержания и план выражения не совпадают в сравнении с традиционными предложениями. Синтаксис расчлененных экспрессивных предложений включает, прежде всего, асимметричные предложения, в число которых входят присоединительные и парцеллированные конструкции. Асимметричные предложения нарушают привычные структурно-семантические нормы и потому привлекают к себе повышенное внимание адресата речи.

В не вызывающих сомнений объяснениях профессора В.В. Бабайцевой четко указано, что «в синтаксисе условием для образования переходных явлений, входящих в зону синкретизма, является нарушение соотношения между формой и содержанием (структурой и семантикой), желание приспособить “старую” форму для выражения каких-либо новых значений или семантических компонентов» (Бабайцева 2000в: 178). Присоединительные сложносочиненные конструкции, находящиеся после точки, можно признать асимметричными, так как они нарушают свои собственные границы присоединения, вторгаясь в парцеллированное пространство. Поэтому такие присоединительные конструкции ученые относят к переходным синтаксическим конструкциям. Под «старой» формой следует понимать присоединительные конструкции, расположенные в пределах основного предложения, которые благодаря передаваемой ими добавочной информации нередко не уступают по содержательной значимости информативности главного предложения. Учитывая, что грамматика находится на службе у семантики, цель различных форм слов, моделей словосочетаний и предложений состоит в том, чтобы передавать богатейшие оттенки смысла. Выходя за пределы основного предложения, как это свойственно парцеллятам, нарушая традиционную структуру присоединения, присоединительные конструкции сумели приспособить свою «старую» форму для усиления собственного семантического веса в синтаксисе экспрессивных предложений. Указанные нарушения между формой и содержанием позволяют ученым причислить такие присоединительные конструкции к переходным, асимметричным предложениям.

Представляется, что присоединительные конструкции не могли не перейти в другую структурно-семантическую плоскость, имея для этого в своем распоряжении идеальные условия: достаточно расчленить основное предложение и вынести присоединительную конструкцию за пределы основного предложения, за точку. В таких случаях присоединительные расчлененные конструкции, в том числе и сложносочиненные, получают возможность разнообразить семантику высказывания дополнительными оттенками, привлекать внимание коммуникантов в содержательной части к каким-то событиям, деталям, признакам и т. д., нередко выходят на первый план в семантическом аспекте. Иначе говоря, можно признать, что в плане содержания присоединительные компоненты вполне преуспевают, поскольку они «наиболее точно и ярко выражают замысел говорящего» (Бабайцева 2000в: 178) и в связи с этим вполне отвечают коммуникативным задачам автора.

И снова мы заостряем внимание читателей на том, что парцеллированные конструкции являются асимметричными предложениями экспрессивного синтаксиса, однако при этом далеко не все ученые считают нужным охарактеризовать парцеллированные конструкции как переходные, синкретичные синтаксические явления.

О переходных случаях в области парцеллированных и присоединительных предложений писали в своих трудах известные ученые и их последователи. Например:

«Может быть ситуация совмещения этих явлений, ситуация наложения парцелляции на присоединение» (Сковородников 1978: 123);

«Присоединение в чистом виде обнаруживается в рамках самого базового предложения, парцеллированное присоединение позиционно более самостоятельно (стоит после точки)» (Валгина 2003а: 188);

«К явлению переходного типа между присоединением и парцелляцией, к особым конструкциям следует отнести отчленение в самостоятельный компонент однородных сказуемых, связанных сочинительной или бессоюзной связью» (Горина 2004: 42);

«Периферийные явления в области парцелляции, присоединения и сегментации также характеризуются прерывистой синтаксической связью, отрывом от базовой части высказывания, логическим и интонационным выделением, но находятся в позиции слабого или абсолютного неразграничения и могут иметь переходный или синкретичный характер» (Лаврик 2009: 13);

«Конструкции с одиночными союзами и, но, а, реализованные в двух или более фразах, являются переходными между сочетанием высказываний и парцеллированным вариантом единого высказывания, построенного по модели сложного предложения со сложносочинённой структурной основой» (Скоробогатова 2012: 143);

«Чаще всего средством связи в таких конструкциях выступает аналог союза “причём”, реализующий между компонентами конструкции дополнительные присоединительные отношения, которые накладываются на “первичную” подчинительную связь» (Добрычева 2013а: 20);

«Конструкция с присоединённым компонентом характеризуется полифункциональностью, структурной вариативностью присоединённой части, принадлежностью к системе экспрессивного синтаксиса и сфере промежуточных синтаксических структур, занимая промежуточное положение между простым осложнённым предложением, сложносочинённым или сложноподчинённым предложением, с одной стороны, и текстом – с другой» (Парамонова 2013: 136);

«При определенных значениях отношений между частями парцеллят имеет значения присоединения. Подобные конструкции “разорванных” сложносочинённых предложений можно отнести к парцеллированным. Принимая во внимание структурную самостоятельность частей и отсутствие прямой зависимости отделённой части от предложения-центра, обосновано именовать описанные выше конструкции парцелляцией переходного типа» (Харитонова 2014: 82);

«В этой связи возникает необходимость исследования нового синтаксического явления, именуемого парцелляцией или присоединением. В лингвистической литературе справедливо указывается на нечеткость содержания последних. Это, в свою очередь, создает известные трудности при проведении границы между парцелляцией, с одной стороны, и присоединением – с другой, поскольку эти синтаксические разновидности смыкаются где-то и переходят друг в друга» (Семенова 2016: 18);

«Дополнительное значение приобретает присоединительная конструкция, выделенная в самостоятельное высказывание: здесь происходит совмещение присоединения и парцелляции» (Солганик 2018: 147) и др.

Данная точка зрения, как нам кажется, также не лишена здравого лингвистического смысла, поскольку в русском языке явление переходности, по мнению В.В. Бабайцевой, свойственно многим синтаксическим структурам, в том числе и предложениям экспрессивного синтаксиса. Безусловно, понимание присоединительных конструкций как переходных заслуживает внимания, расширяет наше представление об асимметричных предложениях в целом и свойствах присоединения, в частности.

Третья точка зрения высказывается лингвистами, которые признают присоединительные сложносочиненные конструкции, находящиеся за пределами основного предложения, после точки, именно присоединительными конструкциями. При этом понятия «парцелляция», «парцелляты», «расчленение» в контексте их исследований не упоминаются ни прямо, ни опосредованно. Обзор третьей точки зрения сопряжен в некоторой степени с трудностями, которые обусловлены тем, что в учебной литературе понятия «присоединение», «присоединительная связь», «присоединительные отношения» до сих пор трактуются неоднозначно, спорно. Так, Е.Г. Сидорова, которая длительное время успешно занимается исследованием присоединения, утверждает, что «присоединение – это вид синтаксической связи (наряду с сочинительной и подчинительной) в синтаксической системе современного русского языка, который требует более последовательного и системного изучения и описания не только в вузовской, но и в школьной грамматике» (Сидорова 2012: 61). Указанные сведения, факты относительно присоединения привели в лингвистике к тому, что «интерпретация конструкций со значением присоединения в современных вузовских учебниках весьма противоречива. Авторы одних учебных изданий вообще не рассматривают подобные структуры; другие исследователи говорят о присоединении на уровне только либо простого предложения, либо сложного. Те же авторы, кто анализирует присоединительные конструкции как в простом, так и в сложном предложениях, предлагают не вполне четкие и лингвистически обоснованные их характеристики. Все это позволяет говорить о необходимости более последовательного и системного изучения и описания конструкций со значением присоединения в русском языке» (Там же: 59).

В лингвистике присоединение и присоединительные связи могут рассматриваться широко и узко. В широком понимании присоединительные отношения характерны для отдельных типов сложного союзного предложения – сложносочиненного и сложноподчиненного. В узком понимании – присоединительные отношения усматривают только в тех присоединительных конструкциях, которые наделены ярко выраженной семантикой присоединения при помощи грамматических показателей, т. е. за счет специальных присоединительных союзов, в частности, *да и* и *причем*, которые характерны как для собственно присоединительных конструкций в рамках основного предложения, так и

для присоединительных конструкций в рамках сложносочиненного предложения за пределами основного предложения, после точки.

Примечательно, что иногда наличие специальных присоединительных союзов, например, *да и* и *причем* не является гарантом признания у присоединительных конструкций статуса присоединения. И хотя такое понимание, по всей видимости, встречается крайне редко, тем не менее, в подтверждение сказанному сошлемся на мнение А.А. Добрычевой, которая, вслед за А.Ф. Прияткиной, считает, что «наиболее продуктивными среди парцелированных осложнённых предложений являются конструкции с вторичными союзными связями. Чаще всего средством связи в таких конструкциях выступает аналог союза *причём*, реализующий между компонентами конструкции дополнительные присоединительные отношения, которые накладываются на «первичную» подчинительную связь. В качестве парцеллята в подобных конструкциях выступают второстепенные члены предложения. Например: (парцеллят-дополнение) *Ну хорошо, думал я, возьму и женюсь. Женюсь из чувства долга. Допустим, всё будет хорошо. Причём для нас обоих* (С. Довлатов). Реже в качестве средства оформления вторичных связей выступает союз *да ещё*, который А.Ф. Прияткина определяет как «усугубляющий». Например: *Чем лучше я узнавал Пушкина, тем меньше мне хотелось рассуждать о нём. Да ещё на таком постыдном уровне* (С. Довлатов)» (Добрычева 2013а: 20).

И в завершение отметим, что к присоединительным сложносочинённым конструкциям могут относиться сложносочинённые предложения с сочинительными союзами, которые могут выражать присоединительное значение.

Такова краткая предыстория проблемы присоединения и присоединительных конструкций в современном русском языке. Подытожим с помощью высказывания М.О. Платоновой: «Как многоточие, так и точка не случайны при оформлении присоединительных конструкций, содержащих отношения контраста. Эти знаки препинания, в отличие от запятой, воспроизводят более резкий интонационный переход от одной части высказывания к другой и способствуют их логической разобщённости» (Платонова 1976: 101).

Очевидно, впервые развернутая современная трактовка лингвистического статуса присоединительных конструкций была представлена в докторской диссертации В.Л. Ринберг. Исследователь безоговорочно признала присоединительными конструкции, находящиеся за пределами основного предложения, после точки. Основанием для установления их статуса явился «грамматический барьер» (выражение В.Л. Ринберг) – синтаксическая связь и синтаксические средства в виде присоединительных союзов. Именно они, по мнению ученого, являются решающими факторами при разграничении присоединённого компонента и парцелляции (Ринберг 1981). Впоследствии концепция В.Л. Ринберг относительно присоединительных конструкций была поддержана в трудах ряда ученых и в настоящее время активно продвигается в сфере присоединения, присоединительных связей.

Процитируем высказывания ученых, представляющих третью точку зрения:

«Формальным показателем присоединения является точка, обозначающая длительную паузу. Лишь некоторые из этих слов (например, *что, почему, отчего*) способны получать присоединительное значение и внутри одного предложения. Остальные же (например, *потому что, ибо, если* и т. д.) в составе сложного предложения служат показателями только подчинительной связи. А отдельные слова, в частности *причем*, употребляются только в присоединительном значении, поэтому присоединение может оказаться и внутри основного предложения и вне его. Примеры: *Потом разговаривает с консулом. Если его допустят до консула...* (Н. Ильина); *...Среди прочих телеграмм будет и его. Причем самая необычная* (А. Лапин); *Тут мой возраст дает мне некоторые преимущества перед большинством читателей. Потому что я много ездил в те времена* (К. Паустовский); *Я у них уже одиннадцать лет живу. Как своя* (А. Чехов)» (Валгина 2003б: 261);

«Присоединяемый компонент формирует единую присоединительную конструкцию, даже если он присоединен после точки» (Горина 2004: 219);

«Употребление подчинительных союзов в сложном синтаксическом целом, как правило, свидетельствует о парцелляции, а сочинительные союзы выступают в присоединительной функции и указывают на присоединение» (Шустер 2005: 134);

«Дифференцирующие признаки присоединительной конструкции / парцелляции (положение в структуре предложения и вне его / положение вне предложения)» (Ваулина 2011: 8);

«Когда конструкция, находящаяся после точки, является добавочной мыслью к основному предложению или высказыванию, её следует понимать как присоединение, а не как парцеллят: *Должен сказать, я эти вечеринки изучил. Знаю наперед, что будет дальше. Да и проходят они всегда одинаково. Раз и навсегда заведённый порядок* (С. Довлатов)» (Каркошко 2011: 11);

«Наиболее четко выраженные типы присоединительных конструкции – это те, в которых присоединяемый член является самостоятельной структурой» (Саурбаев 2011: 233);

«Сущность формально-структурного критерия заключается в том, что добавочные элементы присоединительных конструкций могут находиться как в структуре предложения (основной части высказывания), так и вне его. Парцеллаты, в свою очередь, занимают положение только вне структуры предложения» (Гребень, Карпилович 2013: 501);

«Присоединительная связь принадлежит не уровню конструкции, а уровню текста. Это отражается и пунктуационно: перед *и* присоединительным может стоять запятая, тире или точка. Поэтому в настоящей статье примеры с *и* присоединительным могут представлять собой формально и простое предложение, и сложное, и фрагмент текста, в котором вторая часть начинается присоединительным союзом» (Двидар 2015: 60);

«Присоединительные конструкции чаще всего отделяются запятой (а не точкой или другим знаком конца предложения), что делает менее выразительным «субъективный разрыв» с присоединяющим элементом» (Сигал 2021: 136).

Научные изыскания в указанном направлении продолжаются, лингвистическая литература пополняется новыми интересными публикациями, авторы которых присоединительные конструкции признают не парцелированными, а именно присоединительными конструкциями. Например:

«Характерной чертой нативных рекламных публикаций являются присоединительные конструкции, возникающие как бы в момент формирования будущего высказывания, заключающие в себе коммуникативно значимую информацию, придающие динамичность тексту за счет прерывистости речи: *Свобода, сила и чувственность – три слова, которыми можно охарактеризовать коллаборацию ювелирного бренда SKLV и певицы Елены Темниковой. Да ведь это же про настоящую Cosmo girl!* (Cosmopolitan, 2020, № 7-8)» (Селеменова 2020: 164-165);

«Присоединение в широком смысле понимается как добавление отрезков текста, синтаксически связанных, но отделенных паузой (пунктуационно отчлененных) от основной части высказывания» (Неньков 2022: 182);

«Ликвидация паузы (точки), разделяющей сегменты присоединительной конструкции, значима для смысловой интерпретации соответствующих высказываний» (Яковлева, Назаревская 2022: 143) и др.

Как видим, признание присоединительных сложносочиненных конструкций, находящихся после точки, не парцелированными, а именно присоединительными сопряжено со сложностью и многогранностью самого присоединения, о чем красноречиво свидетельствует процесс научной эволюции взглядов ученых в ходе этого трудоемкого процесса. Трансформация взглядов на проблему присоединения и парцелляции отмечается в работах таких выдающихся ученых, как профессор Н.С. Валгина (Валгина 1962; 1978; 2003), профессор В.В. Бабайцева (Бабайцева 2000; 2011; 2015), которые по истечении длительного времени вынуждены были кардинально поменять свое мнение относительно статуса той или иной конструкции (см. Саньярова 2020). Показательна в этом плане сложная и длительная эволюция взглядов профессора О.В. Марьиной (Марьина 2009а; 2009б; 2011; 2012; 2016а; 2016б; 2019), которая в итоге признала, что присоединительные конструкции, находящиеся после точки, все-таки являются присоединительными (см. Саньярова 2021). Способность к пересмотру собственных взглядов характерна, прежде всего, для тех ученых, которые ради установления научной истины могут решительно перешагнуть через свои изначальные принципы, амбиции. Подтверждение сказанному – их высокая научная репутация в академической среде, не нуждающаяся в каких-либо комментариях.

В завершение статьи хотелось бы высказать свое предположение о том, что в принятии и развитии той или иной точки зрения начинающими исследователями большую роль сыграли фундаментальные труды таких авторитетных ученых, как А.Ф. Ефремов (Ефремов 1951), В.В. Виноградов (Виноградов 1941), С.Е. Крючков (Крючков 1950), Л.В. Щерба (Щерба 1957), Н.С. Валгина (Валгина 1962), А.Ф. Прияткина (Прияткина 1962), Ю.В. Ванников (Ванников 1965), В.А. Белошапкина (Белошапкина 1967), Е.А. Иванчикова

(Иванчикова 1977), А.П. Сковородников (Сковородников 1982), Г.Н. Акимова (Акимова 1990), Б. Турсунов (Турсунов 1993) и другие, которые стояли у истоков зарождения учения о присоединении и парцелляции. Полагаем, что авторитет блистательной плеяды ученых, безусловно, довлел над учениками, их последователями, которым, думается, порой нелегко было сформулировать свою точку зрения. Тем не менее, ученики оказались достойными своих учителей и смогли продолжить работу, корректируя и расширяя идеи наставников, привнося свежий инновационный смысл в свои научные изыскания.

В статье впервые представлен краткий обзор-цитатник литературы, который позволил емко и наглядно показать приверженность определенных ученых к той или иной точке зрения по поводу проблемы присоединения и парцелляции и, в частности, их взгляды на присоединительные сложносочиненные конструкции, расположенные за пределами основного предложения, после точки. Обзор работ подтвердил, что каждая из разрабатываемых лингвистами позиций обладает сильной доказательной базой, веской и содержательной аргументацией, что характерно для исследователей высокого научного уровня и потенциала. Фундаментальный характер многочисленных и разнообразных высказываний исследователей не исключает дальнейшей разработки проблемы как присоединительных конструкций, находящихся в основном предложении, так и присоединительных сложносочиненных конструкций, расположенных вне основного предложения, после точки.

ЛИТЕРАТУРА

Абашина В.Н. Специфика заголовочных конструкций с парцелляцией (на материале газет) // Мова. 2012. № 17. С. 182-186.

Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа, 1990. 168 с.

Александрова Е.М., Астафьева О.А. Парцелляция как экспрессивно-синтаксический приём расчленения текста (на материале коротких анекдотов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-1 (48). С. 13-17.

Алиева Э.А. Парцеллированные конструкции в романе Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара» // Foreign Languages in Uzbekistan. 2021. № 5 (40). С. 20-29.

Астафьева О.А. Стилистические функции парцеллированных конструкций в романе В.Д. Дудинцева «Белые одежды» // Вестник Московского областного гуманитарного института. 2014. № 2. С. 5-9.

Астафьева О.А., Колоскова Т.А. Парцелляция сочинительной связи (на материале романа В.Д. Дудинцева «Белые одежды») // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 3. С. 161-165.

Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка: монография. М.: Флинта, 2015а. 576 с.

Бабайцева В.В. Синтаксический статус присоединенных компонентов // Русский язык в школе. 2011б. № 5. С. 71-77.

Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. М.: Дрофа, 2000в. 640 с.

Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). М.: Просвещение, 1967. 180 с.

Белошапкова В.А. Современный русский язык. М.: Азбуковник, 2002. 928 с.

Богоявленская Ю.В. Парцелляция как средство повышения привлекательности газетного заголовка // Известия Саратовского университета. Новая серия Серия Филология. Журналистика. 2014. Т. 14. № 3. С. 35-39.

Богоявленская Ю.В. Теория и методология сопоставительного когнитивно-семиотического корпусного исследования парцелляции во французских и русских печатных СМИ: Дис. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2016. 502 с.

Боженкова Н.А., Боженкова Р.К. Парцелляция как лингвокогнитивный идентификатор российского политического дискурса // Горизонты современной русистики: Сб. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию юбилею академика В.Г. Костомарова. М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. С. 125-131.

Болотова С.К. Структурно-семантические особенности парцеллированных синтаксических конструкций в прозе Д. Глуховского (на материале сборника «Рассказы о родине») // Известия вузов. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 7 (4). С. 275-279.

Борисова Е.В. Парцелляция и присоединение как явления коммуникативного синтаксиса // Теория и типология грамматических систем: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2003. С. 15-18.

Будникова Н.Н. Основания выделения дезинтеграционных процессов в синтаксисе // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 5-14.

Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003а. 304 с.

Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 1978. 439 с.

Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 2003б. 416 с.

Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1962. 479 с.

Ванников Ю.В. Явление парцелляции в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1965. 39 с.

Ваулина Т.Л. Присоединительные конструкции в языке современной газеты: структурные, семантические и функциональные особенности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011. 19 с.

Везерова М.Н., Сиверина Е.Г. Парцелляция в стихотворениях А. Дементьева // Категории в исследовании, описании и преподавании языка: Сб. науч. тр. 80-летию Е.С. Скобликовой / Отв. ред. Н.А. Илюхина. Самара: Самарский ун-т, 2004. С. 182-189.

Виноградов В.В. Пушкин и русский литературный язык XIX века // Пушкин – родоначальник новой русской литературы. М.: АН СССР, 1941. С. 567-581.

Гапонова Т.Н., Назар Р.Н. Выделение тематического компонента в пределах актуального членения сложносочиненных предложений с парцелированными конструкциями в информационно-публицистических текстах // Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4 (18). С. 28-31.

Глебская Т.Ф. Присоединительные конструкции в газетном тексте (на материале «Российской газеты» за 2012-2014 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (159). С. 107-112.

Горина И.И. Типология слабых синтаксических связей в современном русском литературном языке: Дис ... докт. филол. наук. Армавир, 2004. 336 с.

Гребень Т.Н., Карпилович Т.П. Формально-структурный и семантический критерии разграничения присоединения и парцелляции // НИРС 2012: Сб. научн. работ студентов Республики Беларусь. Минск: БГУ, 2013. С. 500-502.

Гурьева Н.Н. Парцелляция как стратегия авторского дискурса в печатных СМИ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 3. С. 216-223.

Двидар М.М.С. К вопросу об иллокутивном употреблении сочинительного союза «И» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 59-62.

Добрычева А.А. Парцелляция осложняющих компонентов предложения в прозе Сергея Довлатова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013а. № 6. С. 19-23.

Добрычева А.А. Синтаксические особенности прозы А. Тоболяка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013б. № 19. С. 12-14.

Дусматова Ш.В. Парцелированные конструкции в повести В. Пановой «Спутники» // Вестник российско-таджикского (славянского) университета. 2021. № 3-4 (75). С. 271-280.

Ефремов А.Ф. Язык Н.Г. Чернышевского // Ученые записки Саратовского педагогического института. 1951. Вып. 14. С. 3-18.

Заварзина Г.А., Хицкова М.В. Парцелляция как средство актуализации смысловых оттенков сложносочиненных конструкций в политическом дискурсе новейшего периода // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (292). С. 134-138.

Зелепукин Р.О. Парцелляция в художественной прозе В. Токаревой: структура, семантика, текстообразующие функции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 26 с.

Зоидзе Э.А. Роль парцелированных конструкций в аналитическом газетном тексте (на материале русского и английского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2012. № 5. С. 67-72.

Зубова С.В., Казеко Т.Н. Экспрессивные синтаксические конструкции в современной газетной речи // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 6 (33). С. 11-17.

Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М.: Наука, 1977. С. 277-301.

Калмухамбетова О.М. Парцеллированные конструкции в прозе постмодернизма в свете тенденций современного синтаксиса русского языка // Известия Южного федерального университета. 2018. № 2. С. 145-152.

Камлевич Г.А. Парцелляция как элемент художественной прозы Е. Замятина // Весці БДПУ. Сер. 1: Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія: навукова-метадычны часопіс. 2013. № 3. С. 56-60.

Каркошко О.П. Парцелляция: структура, семантика, функция (на материале русского и немецкого языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2011. 27 с.

Карпенко М.В. Структура и значение присоединительных конструкций, части которых оформлены как самостоятельные предложения // Ученые записки Черновицкого государственного ун-та. Сб. научных работ аспирантов. Вып. 2. Кафедра русского языка. Черновицк, 1957. С. 40-56.

Князева Н.В. К вопросу о парцелляции сложного предложения (на материале художественных текстов М.В. Семеновой) // Филологический аспект. 2020. № 1. С. 102-115.

Копнина Г.А. Парцелляция // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. Красноярск: СФУ, 2014. С. 427-428.

Крижановская Е.М. Особенности индивидуального стиля журналиста-автора политического интернет-блога // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. № 4 (16). С. 88-96.

Крючков С.Е. О присоединительных связях в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М.: Учпедгиз, 1950. С. 397-411.

Куроедова М.А. Экспрессивный синтаксис как средство выражения личностного начала публициста // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 48. С. 155-157.

Лаврик Э.П. Специфика синтаксической связи в предложениях с изолированными адъективными фрагментами // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 60. С. 10-15.

Лозанович Ф.Т. Языковые особенности газетного очерка как жанра в публицистике (стилистико-синтаксические функции присоединительных конструкций): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2000. 20 с.

Магеррамов И.А. оглы. К вопросу о знаках препинания в сложноподчинённом предложении в аспекте современного употребления // Школа будущего. 2020. № 2. С. 252-260.

Марышова М.А. Функции и семантика парцеллированных конструкций в языке рекламы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. Т. 10. № 6. С. 25-28.

Марьина О.В. Взаимодействие дезинтеграционных синтаксических процессов в русских художественных текстах, созданных в 1980–2000-е годы // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 2. С. 118-123.

Марьина О.В. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в синтаксисе русской художественной прозы 1980-х – 2000-х гг.: Автореф. дис ... докт. филол. наук. Барнаул, 2012. 35 с.

Марьина О.В. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в синтаксисе художественных текстов как показатель их слияния и расчленения // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 233-235.

Марьина О.В. Парцеллированные и присоединительные конструкции (на материале художественных текстов В. Токаревой) // Прагматика текста: коллективная монография. Барнаул: Графикс, 2019. С. 37-56.

Марьина О.В. Парцелляция в рассказах Сорокина // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 9. С. 111-113.

Марьина О.В. Расчлененные парцеллированные конструкции и их функции в современных художественных текстах рубежа XX-XXI веков // Филология и человек. 2009. № 3. С. 55-62.

Марьина О.В. Точка между компонентами парцеллированной конструкции (на материале текстов рассказов В. Токаревой) // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Ч. 3. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 95-96.

Молодыхенко А.В. Особые формы присоединительных конструкций как способ выражения авторского «я» в современном публицистическом дискурсе // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. 2010. № 2 (189). С. 84-92.

Неньков В.М. Коммуникативные установки автора текста, выражаемые присоединительными конструкциями // Перекрёстки взаимодействий: диалог русской и зарубежной литературы во времени и пространстве: Мат. VIII Междунар. научных чтений: в 2 ч. Ч. 2. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского. 2022. С. 181-186.

Нуралиева К.З. Специфика функционирования парцеллированных синтаксических конструкций в художественном тексте (на материале художественных произведений первой половины XX века) // Известия дагестанского государственного университета. 2013. № 4. С. 83-87.

Омаева З.Я. Синтаксические конструкции экспрессивного типа как средство выражения авторских интенций (на материале художественных произведений В.В. Набокова): Автореф. ... дис. канд. филол. наук. Махачкала, 2003. 25 с.

Остринская Н.Н. Экспрессивность французской культуры в выразительных средствах языка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 2. С. 35-41.

Панков Ф.И. Парцеллят и сегмент: к вопросу о нетривиальных синтаксических позициях словоформ в русском языке // *Études de Linguistique et d'Analyse du Discours – Studies in Linguistics and Discourse Analysis*. 2020. № 4. URL: <https://clck.ru/36VEWX> (20.07.2023).

Парамонова М.И. О роли конструкции с присоединенным компонентом в новостном и информационно-аналитическом газетных текстах (на материале британской прессы и веб-версий британских газет) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 11-1 (29). С. 135-143.

Пинегина Я.Н. Парцеллированные конструкции и их коммуникативно-прагматические функции в современных медиа-текстах: Автореф. ... дис. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 19 с.

Платонова М.О. О некоторых стилистических функциях присоединения в языке Л.Н. Толстого // *Язык и стиль Л.Н. Толстого: Мат. XIII Толстовских чтений (Республиканский сборник)*. Вып. I. Тула, 1976. С. 93-101.

Полупан Е.Б. Явление присоединения в публицистике. 2011. URL: <https://textarchive.ru/c-2593535.html> (22.07.2023).

Прияткина А.Ф. К изучению присоединительной конструкции // *Ученые записки Дальневосточного университета*. 1962. Вып. 5. С. 201-214.

Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.

Пронь Н.А. Присоединительные конструкции в современном русском литературном языке (на материале произведений К.А. Федина) // *Вопросы теории и истории русского языка*. 1971. Вып. 4. С. 144-175.

Рау С.Г. Парцелляция как средство речевого воздействия в современной драматургии (на примере пьесы М. Хейфица «Спасти камер-юнкера Пушкина») // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2020. № 12 (446). С. 118-124.

Ринберг В.Л. Конструкции связного текста в истории русского языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1981. 32 с.

Роднева Е.К. Парцеллированные конструкции в русских переводах американских писателей XX века (в сопоставлении с оригинальными текстами): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2005. 23 с.

Русский язык и культура речи. Синтаксис: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2018. 256 с.

Сабурова В.А. Парцелляция в публицистических произведениях И. Андроникова // *Филологический журнал*. 2012. № 19. С. 25-29.

Саньярова Н.С. Присоединение vs парцелляции // *Русистика без границ*. 2020. Т. 4. № 2. С. 22-33.

Саньярова Н.С. Трансформация взглядов профессора О.В. Марьиной на присоединительные и парцеллированные конструкции // *Современные научные*

исследования: проблемы и перспективы: Сб. мат. V Междунар. науч.-практ. конф. Киров: МЦИТО, 2021. С. 134-140.

Саурбаев Р.Ж. Структурно-семантический анализ парцеллированных конструкций (на материале английского и татарского языков) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 1. С. 231-235.

Севрюгина Е.В. Способы грамматического и пунктуационного выражения присоединительной связи // Наука и школа. 2014. № 3. С. 160-164.

Селеменева О.А. Синтаксис нативных рекламных публикаций в глянцевого периодике // Научный диалог. 2020. № 10. С. 159-171.

Сербина Т.Г., Чеберяк А.Н. Парцелляция сложносочиненных предложений (на материале русскоязычных газет и журналов Украины // Bulletin of Zaporizhzhia National University. Philological Sciences. 2020. Vol. II. № 1. С. 21-27.

Сибгатова Э.И. Парцеллированные конструкции как средство выражения экспрессии в романе В. Аксенова «Остров Крым» // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 4 (22). С. 188-191.

Сигал К.Я. Textoобразующая функция присоединения в поздних рассказах В.Г. Лидина // Научный диалог. 2021. № 4. С. 129-47.

Сидорова Е.Г. Парцеллированные конструкции как средство реализации конструктивно-стилевого вектора современного газетного текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Выпуск 6. 2007. С. 40-46.

Сидорова Е.Г. Присоединительные конструкции в системе современного русского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2012. № 2 (16). С. 57-62.

Сковородников А.П. О соотношении понятий «парцелляция» и «присоединение» (на материале русского литературного языка) // Вопросы языкознания. 1978. № 1. С. 118-130.

Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка: опыт системного исследования: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1982. 44 с.

Скоробогатова Е.А. Явление парцелляции в высказываниях, построенных по моделям полипредикативных сложных предложений // Развитие теории полипредикативных сложных предложений в русле традиций Харьковской лингвистической школы: коллективная монография. Вып. III. Харьков: ХНПУ им. Г.С. Сковороды. 2012. С. 139-145.

Стасенко А. Парцеллированные предложения в современном русском и польском языках // Язык и метод. Т. 7. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Русская пунктуация в коммуникативном аспекте. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. 2021. С. 171-280.

Стасенко А. Русские парцеллированные конструкции в тексте романа Бориса Акунина «Турецкий гамбит» и их польские эквиваленты // Acta universitatis Lodzensis. Folia linguistica rossica. 2014. № 10. С. 115-124.

Стексова Т.И. Тенденция к «разорванности синтаксиса» на страницах современной прессы // Сибирский филологический журнал. 2003. № 2. С. 81-85.

Стругова Г.С. Парцелляция как важнейший стилистический прием текстовой экспрессивности в поэзии С. Острового // Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Аэтерна. 2021. С. 83-86.

Ступкина М.О. Парцелляция в современном болгарском языке (на материале художественной прозы): Автореф. ... дис. канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2008. 20 с.

Туранова А.Ю. Конструкции экспрессивного синтаксиса в устной речи Д. Быкова (на материале открытых уроков по русской литературе) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-3 (53). С. 185-189.

Турсунов Б. Присоединение как особый тип синтаксической связи: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1993. 36 с.

Федорова Н.Н. Семантика парцеллированных конструкций в рассказе В. Маканина «Кавказский пленный» // Евразийский союз ученых. 2015. № 10 (19). С. 139-140.

Федосюк М.Ю. Сходства и различия между сложносочиненными предложениями и союзными сочетаниями самостоятельных предложений в научной речи // Функциональные стили. Методические аспекты: Сб. ст. / Отв. ред. М.Я. Цвиллинг. М.: Наука, 1985. С. 133-142.

Федосюк М.Ю. Функционирование в УНР структурных схем сложносочиненного предложения // Современная русская устная научная речь. Синтаксические особенности. Т. II. М., 1994. С. 49-104.

Харитоновна Е.В. Тенденция к дистинктности: парцелляция переходного типа и парцелляция с абзаца // Лингвистический, социальный, историко-культурный, дидактический контексты функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации: Сб. мат. межрегион. конф. Волгоград: Олимпия, 2014. С. 79-86.

Цумарев А.Э. Парцелляция в современной газетной речи: Автореф. ... дис. канд. филол. наук. М., 2003. 25 с.

Чернобровец С.Г. К вопросу о типах парцелляции в русском языке // Культура народов Причерноморья. 2002. № 27. С. 65-68.

Шпарева Г.И. Конвергенция парцелляции и инверсии в русском, чувашском и английском языках // Язык и слово: Сб. науч. тр. Чебоксары. Чувашский ун-т, 2021. С. 83-85.

Шустер А.Г. Категория следствия и средства ее реализации на разных ярусах синтаксиса в современном русском языке: Дис ... канд. филол. наук. Армавир, 2005. 190 с.

Шушлебина О.В. Парцелляция как явление экспрессивного синтаксиса // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2012. № 5. С. 39-41.

Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 63-84.

Ягодкина К.Н. Средства экспрессивного синтаксиса в предвыборных программах партий как отражение доминирующего речевого поведения современного политика //

Изучение и преподавание русской словесности в эпоху языковой глобализации: Мат. докл. и сообщ. XXIII Междунар. научно-метод. конф. СПб., 2018. С. 101-105.

Яковлева А.М., Назаревская Т.Ю. Структурно-семантические особенности присоединительных сочинительных конструкций в современном французском языке // Романские языки: прагматика и дискурс (способы выражения и содержания): Мат. Междунар. науч. конф. М., 2022. С. 140-146.

Ярыгина Е.С. Виноградовские традиции в современном филологическом образовании: присоединительные связи // История и современность филологических наук. Сб. науч. ст. по мат. Междунар. науч. конф. «XVI Виноградовские чтения»: в 2 т. Т. I. М.: МГПУ, 2021. С. 117-122.

Czapiga Zofia. Синтаксические средства создания эмотивного смысла высказывания в русском и польском языках // *Zeszytynauko we uniwersytecie rzeszowskiego*, 2017. № 96. С. 32-41.

REFERENCES

Abashina, V.N. (2012). Specifika zagolovochny`x konstrukcij s parcelliyaciej (na materiale gazet). *Mova*. № 17. S. 182-186.

Akimova, G.N. (1990). *Novoe v sintaksise sovremennogo russkogo yazy`ka*. M.: Vy`sshaya shkola, 168 s.

Aleksandrova, E.M., & Astaf`eva, O.A. (2015). Parcelliyaciya kak e`kspressivno-sintaksicheskij priyom raschleneniya teksta (na materiale korotkix anekdotov). *Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki*. № 6-1 (48). С. 13-17.

Alieva, E`.A. (2021). Parcellirovanny`e konstrukcii v romane Yu. Ty`nyanova «Smert` Vazir-Muxtara». *Foreign Languages in Uzbekistan*. № 5 (40). S. 20-29.

Astaf`eva, O.A. (2014). Stilisticheskie funkicii parcellirovanny`x konstrukcij v romane V.D. Dudinceva «Bely`e odezhdy`». *Vestnik Moskovskogo oblastnogo gumanitarnogo instituta*. № 2. S. 5-9.

Astaf`eva, O.A., & Koloskova, T.A. (2015). Parcelliyaciya sochinitel`noj svyazi (na materiale romana V.D. Dudinceva «Bely`e odezhdy`»). *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*. № 3. S. 161-165.

Babajceva, V.V. (2015a). *Sintaksis russkogo yazy`ka: monografiya*. M.: Flinta, 576 s.

Babajceva, V.V. (2011b). Sintaksicheskij status prisoedinenny`x komponentov. *Russkij yazy`k v shkole*. № 5. S. 71-77.

Babajceva, V.V. (2000v). *Yavleniya perexodnosti v grammatike russkogo yazy`ka: monografiya*. M.: Drofa, 640 s.

Beloshapkova, V.A. (1967). *Slozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom yazy`ke (nekotory`e voprosy` teorii)*. M.: Prosveshhenie, 180 s.

Beloshapkova, V.A. (2002). *Sovremenny`j russkij yazy`k*. M.: Azbukovnik, 928 s.

Bogoyavlenskaya, Yu.V. (2014). Parcellyaciya kak sredstvo povыsheniya privlekatel'nosti gazetnogo zagolovka. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya Seriya Filologiya. Zhurnalistika*. T. 14. № 3. S. 35-39.

Bogoyavlenskaya, Yu.V. (2016). Teoriya i metodologiya sopostavitel'nogo kognitivno-semioticheskogo korpusnogo issledovaniya parcellyacii vo francuzskix i russkix pechatny'x SMI: Dis. ... dokt. filol. nauk. Ekaterinburg, 502 s.

Bozhenkova, N.A., & Bozhenkova, R.K. (2020). Parcellyaciya kak lingvokognitivny'j identifikator rossijskogo politicheskogo diskursa // *Gorizonty` sovremennoj rusistiki*: Sb. st. Mezhdunar. nauch. konf., posvyashh. 90-letnemu yubileyu akademika V.G. Kostomarova. M.: GIRYa im. A.S. Pushkina, S. 125-131.

Bolotova S.K. (2016). Strukturno-semanticheskie osobennosti parcellirovanny'x sintaksicheskix konstrukcij v proze D. Gluxovskogo (na materiale sbornika «Rasskazy` o rodine»). *Izvestiya vuzov. Seriya: Gumanitarny'e nauki*. № 7 (4). S. 275-279.

Borisova, E.V. (2003). Parcellyaciya i prisoedinenie kak yavleniya kommunikativnogo sintaksisa. Teoriya i tipologiya grammaticheskix sistem: Mat. Vseros. nauch.-prakt. konf. Izhevsk: Udmurtskij un-t, S. 15-18.

Budnikova, N.N. (2021). Osnovaniya vy`deleniya dezintegracionny'x processov v sintaksise. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 463. S. 5-14.

Valgina, N.S. (2003a). Aktivny'e processy` v sovremennom russkom yazy`ke. M.: Logos, 304 s.

Valgina, N.S. (1978). Sintaksis sovremennogo russkogo yazy`ka. M.: Vysshaya shkola, 439 s.

Valgina, N.S. (2003b). Sovremenny'j russkij yazy`k. Sintaksis. M.: Vysshaya shkola, 416 s.

Valgina, N.S., Rozental', D.E., & Fomina, M.I. (1962). Sovremenny'j russkij yazy`k. M.: Vysshaya shkola, 479 s.

Vannikov, Yu.V., & Vannikov, Yu.V. (1965). Yavlenie parcellyacii v sovremennom russkom yazy`ke: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 39 s.

Vaulina, T.L. (2011). Prisoedinitel'ny'e konstrukcii v yazy`ke sovremennoj gazety`: strukturny'e, semanticheskie i funkcional'ny'e osobennosti: Avtoref. dis ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk, 19 s.

Vezerova, M.N., & Siverina E.G. (2004). Parcellyaciya v stixotvoreniiyax A. Dement'eva. Kategorii v issledovanii, opisanii i prepodavanii yazy`ka: Sb. nauch. tr. 80-letiyu E.S. Skoblikovoj. Samara: Samarskij un-t, S. 182-189.

Vinogradov, V.V. (1941). Pushkin i russkij literaturny'j yazy`k XIX veka. *Pushkin – rodonachal'nik novoj russkoj literatury`*. M.: AN SSSR, S. 567-581.

Gaponova, T.N., & Nazar, R.N. (2015). Vy`delenie tematicheskogo komponenta v predelax aktual'nogo chleneniya slozhnosochinenny'x predlozhenij s parcellirovanny'mi konstrukcijami v informacionno-publicisticheskix tekstax. *Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. № 4 (18). S. 28-31.

Glebskaya T.F. Prisoedinitel'ny'e konstrukcii v gazetnom tekste (na materiale «Rossijskoj gazety» za 2012-2014 gg.) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 6 (159). S. 107-112.

Gorina I.I. Tipologiya slabyx sintaksicheskix svyazej v sovremennom russkom literaturnom yazyke: Dis ... dokt. filol. nauk. Armavir, 2004. 336 s.

Greben' T.N., Karpilovich T.P. Formal'no-strukturny'j i semanticheskij kriterii razgranicheniya prisoedineniya i parcelliyacii // NIRS 2012: Sb. nauchn. rabot studentov Respubliki Belarus'. Minsk: BGU, 2013. S. 500-502.

Gur'eva N.N. Parcelliyaciya kak strategiya avtorskogo diskursa v pechatnyx SMI // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. 2014. № 3. S. 216-223.

Dvidar M.M.S. K voprosu ob illokutivnom upotreblenii sochinitel'nogo soza «I» // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 4 (46): v 2-x ch. Ch. I. S. 59-62.

Dobrycheva A.A. Parcelliyaciya oslozhnyayushhix komponentov predlozheniya v proze Sergeya Dovlatova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2013a. № 6. S. 19-23.

Dobrycheva A.A. Sintaksicheskie osobennosti prozy A. Tobolyaka // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2013b. № 19. S. 12-14.

Dusmatova Sh.V. Parcellirovanny'e konstrukcii v povesti V. Panovoj «Sputniki» // Vestnik rossijsko-tadzhikskogo (slavyanskogo) universiteta. 2021. № 3-4 (75). S. 271-280.

Efremov A.F. Yazyk N.G. Chernyshevskogo // Uchenye zapiski Saratovskogo pedagogicheskogo instituta. 1951. Vy'p. 14. S. 3-18.

Zavarzina G.A., Xiczikova M.V. Parcelliyaciya kak sredstvo aktualizacii smyslov'yx ottencov slozhnosochinennyx konstrukcij v politicheskom diskurse novejshego perioda // Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. № 3 (292). S. 134-138.

Zelepukin R.O. Parcelliyaciya v xudozhestvennoj proze V. Tokarevoj: struktura, semantika, tekstoobrazuyushhie funkcii: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2007. 26 s.

Zoidze E.A. Rol' parcellirovannyx konstrukcij v analiticheskom gazetnom tekste (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2012. № 5. S. 67-72.

Zubova S.V., Kazeko T.N. E'kspressivny'e sintaksicheskie konstrukcii v sovremennoj gazetnoj rechi // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 6 (33). S. 11-17.

Ivanchikova E.A. Parcelliyaciya, ee kommunikativno-e'kspressivny'e i sintaksicheskie funkcii // Russkij yazyk i sovetskoe obshhestvo: Morfologiya i sintaksis sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. M.: Nauka, 1977. S. 277-301.

Kalmuxambetova O.M. Parcellirovanny'e konstrukcii v proze postmodernizma v svete tendencij sovremennogo sintaksisa russkogo yazyka // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. 2018. № 2. S. 145-152.

Kamlevich G.A. Parcellyaciya kak e`lement xudozhestvennoj prozy` E. Zamyatina // Vesczi BDPU. Ser. 1: Pedagogika. Psixalogiya. Filalogiya: navukova-metady`chny` chasopis. 2013. № 3. S. 56-60.

Karkoshko O.P. Parcellyaciya: struktura, semantika, funkciya (na materiale russkogo i nemeczkogo yazy`kov): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Majkop, 2011. 27 s.

Karpenko M.V. Struktura i znachenie prisoedinitel`ny`x konstrukcij, chasti kotory`x oformleny` kak samostoyatel`ny`e predlozheniya // Ucheny`e zapiski Chernoviczkogo gosudarstvennogo un-ta. Sb. nauchny`x rabot aspirantov. Vy`p. 2. Kafedra russkogo yazy`ka. Chernoviczk, 1957. S. 40-56.

Knyazeva N.V. K voprosu o parcellyacii slozhnogo predlozheniya (na materiale xudozhestvenny`x tekstov M.V. Semenovoj) // Filologicheskij aspekt. 2020. № 1. S. 102-115.

Kopnina G.A. Parcellyaciya // E`ffektivnoe rechevoe obshhenie (bazovy`e kompetencii): slovar`-spravochnik. Krasnoyarsk: SFU, 2014. S. 427-428.

Krizhanovskaya E.M. Osobennosti individual`nogo stilya zhurnalista-avtora politicheskogo internet-bloga // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya. 2011. № 4 (16). S. 88-96.

Kryuchkov S.E. O prisoedinitel`ny`x svyazyax v sovremennom russkom yazy`ke // Voprosy` sintaksisa sovremennogo russkogo yazy`ka. M.: Uchpedgiz, 1950. S. 397-411.

Kuroedova M.A. E`kspressivny`j sintaksis kak sredstvo vy`razheniya lichnostnogo nachala publicista // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. 2010. № 48. S. 155-157.

Lavrik E`.P. Specifika sintaksicheskoy svyazi v predlozheniyax s izolirovanny`mi ad`ektivny`mi fragmentami // Vestnik Stavropol`skogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 60. S. 10-15.

Lozanovich F.T. Yazy`kovy`e osobennosti gazetnogo ocherka kak zhanra v publicistike (stilistiko-sintaksicheskie funkicii prisoedinitel`ny`x konstrukcij): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu, 2000. 20 s.

Magerramov I.A. ogly`. K voprosu o znakax prepinariya v slozhnopodchinyonnom predlozhenii v aspekte sovremennogo upotrebleniya // Shkola budushhego. 2020. № 2. S. 252-260.

Mary`shova M.A. Funkcii i semantika parcellirovanny`x konstrukcij v yazy`ke reklamy` // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2012. T. 10. № 6. S. 25-28.

Mar`ina O.V. Vzaimodejstvie dezintegracionny`x sintaksicheskix processov v russkix xudozhestvenny`x tekstax, sozdanny`x v 1980–2000-e gody` // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2011. № 2. S. 118-123.

Mar`ina O.V. Integracionny`e i dezintegracionny`e processy` v sintaksise russkoj xudozhestvennoj prozy` 1980-x – 2000-x gg.: Avtoref. dis ... dokt. filol. nauk. Barnaul, 2012. 35 s.

Mar`ina O.V. Integracionny`e i dezintegracionny`e processy` v sintaksise xudozhestvenny`x tekstov kak pokazatel` ix sliyanija i raschlenenii // Ucheny`e zapiski Zabajkal`skogo

gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie. 2009. № 3. S. 233-235.

Mar`ina O.V. Parcellirovanny`e i prisoedinitel`ny`e konstrukcii (na materiale xudozhestvenny`x tekstov V. Tokarevoj) // Pragmatika teksta: kollektivnaya monografiya. Barnaul: Grafiks, 2019. S. 37-56.

Mar`ina O.V. Parcelliyaciya v rasskazax Sorokina // Novaya nauka: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya. 2016. № 9. S. 111-113.

Mar`ina O.V. Raschlenenny`e parcellirovanny`e konstrukcii i ix funkcii v sovremenny`x xudozhestvenny`x tekstax rubezha XX-XXI vekov // Filologiya i chelovek. 2009. № 3. C. 55-62.

Mar`ina O.V. Tochka mezhdru komponentami parcellirovannoj konstrukcii (na materiale tekstov rasskazov V. Tokarevoj) // Problemy` i perspektivy` razvitiya nauki v Rossii i mire: Sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 3 ch. Ch. 3. Ufa: Ae`terna, 2016. S. 95-96.

Molody`chenko A.V. Osoby`e formy` prisoedinitel`ny`x konstrukcij kak sposob vy`razheniya avtorskogo «ya» v sovremennom publicisticheskom diskurse // Visnik LNU imeni Tarasa Shevchenka. 2010. № 2 (189). S. 84-92.

Nen`kov V.M. Kommunikativny`e ustanovki avtora teksta, vy`razhaemy`e prisoedinitel`ny`mi konstrukcijami // Perekryostki vzaimodejstvij: dialog russkoj i zarubezhnoj literatury` vo vremeni i prostranstve: Mat. VIII Mezhdunar. nauchny`x chtenij: v 2 ch. Ch. 2. Kaluga: KGU im. K.E`. Ciolkovskogo. 2022. S. 181-186.

Nuralieva K.Z. Specifika funkcionirovaniya parcellirovanny`x sintaksicheskix konstrukcij v xudozhestvennom tekste (na materiale xudozhestvenny`x proizvedenij pervoj poloviny` XX veka) // Izvestiya dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4. S. 83-87.

Omaeva Z.Ya. Sintaksicheskie konstrukcii e`kspressivnogo tipa kak sredstvo vy`razheniya avtorskix intencij (na materiale xudozhestvenny`x proizvedenij V.V. Nabokova): Avtoref. ... dis. kand. filol. nauk. Maxachkala, 2003. 25 s.

Ostrinskaya N.N. E`kspressivnost` francuzskoj kul`tury` v vy`razitel`ny`x sredstvax yazy`ka // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2006. № 2. S. 35-41.

Pankov F.I. Parcelliyat i segment: k voprosu o netrivial`ny`x sintaksicheskix poziciyax slovoform v russkom yazy`ke // Études de Linguistique et d'Analyse du Discours – Studies in Linguistics and Discourse Analysis. 2020. № 4. URL: <https://clck.ru/36VEWX> (20.07.2023).

Paramonova M.I. O roli konstrukcii s prisoedinenny`m komponentom v novostnom i informacionno-analiticheskom gazetny`x tekstax (na materiale britanskoj pressy` i veb-versij britanskix gazet) // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. 2013. № 11-1 (29). S. 135-143.

Pinegina Ya.N. Parcellirovanny`e konstrukcii i ix kommunikativno-pragmaticheskie funkcii v sovremenny`x media-tekstax: Avtoref. ... dis. kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu, 2005. 19 s.

Platonova M.O. O nekotory`x stilisticheskix funkciyax prisoedineniya v yazy`ke L.N. Tolstogo // Yazy`k i stil` L.N. Tolstogo: Mat. XIII Tolstovskix chtenij (Respublikanskij sbornik). Vy`p. I. Tula, 1976. S. 93-101.

Polupan E.B. Yavlenie prisoedineniya v publicistike. 2011. URL: <https://textarchive.ru/c-2593535.html> (22.07.2023).

Priyatkina A.F. K izucheniyu prisoedinitel'noj konstrukcii // Ucheny'e zapiski Dal'nevostochnogo universiteta. 1962. Vy`p. 5. S. 201-214.

Priyatkina A.F. Russkij yazy`k. Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya. M.: Vysshaya shkola, 1990. 176 s.

Pron` N.A. Prisoedinitel'ny'e konstrukcii v sovremennom russkom literaturnom yazy`ke (na materiale proizvedenij K.A. Fedina) // Voprosy` teorii i istorii russkogo yazy`ka. 1971. Vy`p. 4. S. 144-175.

Rau S.G. Parcellyaciya kak sredstvo rechevogo vozdejstviya v sovremennoj dramaturgii (na primere p'esy` M. Xejficza «Spasti kamer-yunkera Pushkina») // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 12 (446). S. 118-124.

Rinberg V.L. Konstrukcii svyaznogo teksta v istorii russkogo yazy`ka: Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. M., 1981. 32 s.

Rodneva E.K. Parcellirovanny'e konstrukcii v russkix perevodax amerikanskix pisatelej XX veka (v sopostavlenii s original'ny`mi tekstami): Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. SPb., 2005. 23 s.

Russkij yazy`k i kul'tura rechi. Sintaksis: uchebnoe posobie. M.: Aspekt Press, 2018. 256 s.

Saburova V.A. Parcellyaciya v publicisticheskix proizvedeniyax I. Andronikova // Filologicheskij zhurnal. 2012. № 19. S. 25-29.

San'yarova N.S. Prisoedinenie vs parcellyacii // Rusistika bez granicz. 2020. T. 4. № 2. S. 22-33.

San'yarova N.S. Transformaciya vzglyadov professora O.V. Mar'inoj na prisoedinitel'ny'e i parcellirovanny'e konstrukcii // Sovremenny'e nauchny'e issledovaniya: problemy` i perspektivy`. Sb. mat. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Kirov: MCITO, 2021. S. 134-140.

Saurbaev R.Zh. Strukturno-semanticheskij analiz parcellirovanny`x konstrukcij (na materiale anglijskogo i tatarskogo yazy`kov) // Nauchno-texnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarny'e i obshhestvenny'e nauki. 2011. № 1. S. 231-235.

Sevryugina E.V. Sposoby` grammaticheskogo i punktuacionnogo vy`razheniya prisoedinitel'noj svyazi // Nauka i shkola. 2014. № 3. S. 160-164.

Selemenova O.A. Sintaksis nativny`x reklamny`x publikacij v glyancevoj periodike // Nauchny`j dialog. 2020. № 10. S. 159-171.

Serbina T.G., Cheberyak A.N. Parcellyaciya slozhnosochinenny`x predlozhenij (na materiale russkoyazy`chny`x gazet i zhurnalov Ukrainy` // Bulletin of Zaporizhzhia National University. Philological Sciences. 2020. Vol. II. № 1. S. 21-27.

Sibgatova E`.I. Parcellirovanny'e konstrukcii kak sredstvo vy`razheniya e`kspressii v romane V. Aksenova «Ostrov Kry`m» // Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2010. № 4 (22). S. 188-191.

Sigal K.Ya. Tekstoobrazuyushhaya funkciya prisoedineniya v pozdnix rasskazax V.G. Lidina // Nauchny`j dialog. 2021. № 4. S. 129-47.

Sidorova E.G. Parcellirovanny`e konstrukcii kak sredstvo realizacii konstruktivno-stilevogo vektora sovremennogo gazetnogo teksta // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Vy`pusk 6. 2007. S. 40-46.

Sidorova E.G. Prisoedinitel`ny`e konstrukcii v sisteme sovremennogo russkogo yazy`ka // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazy`koznanie. 2012. № 2 (16). S. 57-62.

Skovorodnikov A.P. O sootnoshenii ponyatij «parcelliyaciya» i «prisoedinenie» (na materiale russkogo literaturnogo yazy`ka) // Voprosy` yazy`koznaniya. 1978. № 1. S. 118-130.

Skovorodnikov A.P. E`kspressivny`e sintaksicheskie konstrukcii sovremennogo russkogo literaturnogo yazy`ka: opy`t sistemnogo issledovaniya: Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. L., 1982. 44 s.

Skorobogatova E.A. Yavlenie parcelliyacii v vy`skazy`vaniyax, postroenny`x po modelyam polipredikativny`x slozhny`x predlozhenij // Razvitie teorii polipredikativny`x slozhny`x predlozhenij v rusle tradicij Xar`kovskoj lingvisticheskoy shkoly`: kollektivnaya monografiya. Vy`p. III. Xar`kov: XNPU im. G.S. Skovorody`. 2012. S. 139-145.

Stasenko A. Parcellirovanny`e predlozheniya v sovremennom russkom i pol`skom yazy`kax // Yazy`k i metod. T. 7. Russkij yazy`k v lingvisticheskix issledovaniyax XXI veka. Russkaya punktuaciya v kommunikativnom aspekte. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. 2021. S. 171-280.

Stasenko A. Russkie parcellirovanny`e konstrukcii v tekste romana Borisa Akunina «Tureczkij gambit» i ix pol`skie e`kivalenty` // Acta universitatis Lodziensis. Folia linguistica rossica. 2014. № 10. S. 115-124.

Steksova T.I. Tendenciya k «razorvannosti sintaksisa» na straniczax sovremennoj pressy` // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2003. № 2. S. 81-85.

Strugova G.S. Parcelliyaciya kak vazhnejshij stilisticheskij priem tekstovoj e`kspressivnosti v poe`zii S. Ostrovogo // Intellektual`ny`j potencial obshhestva kak drajver innovacionnogo razvitiya nauki: Sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ufa: Ae`terna. 2021. S. 83-86.

Stupkina M.O. Parcelliyaciya v sovremennom bolgarskom yazy`ke (na materiale xudozhestvennoj prozy`): Avtoref. ... dis. kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg, 2008. 20 s.

Turanova A.Yu. Konstrukcii e`kspressivnogo sintaksisa v ustnoj rechi D. By`kova (na materiale otkry`ty`x urokov po russkoj literature) // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. 2015. № 11-3 (53). C. 185-189.

Tursunov B. Prisoedinenie kak osoby`j tip sintaksicheskoy svyazi: Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. SPb., 1993. 36 s.

Fedorova N.N. Semantika parcellirovanny`x konstrukcij v rasskaze V. Makanina «Kavkazskij plenny`j» // Evrazijskij soyuz ucheny`x. 2015. № 10 (19). S. 139-140.

Fedosyuk M.Yu. Sxodstva i razlichiya mezhdu slozhnosochinenny`mi predlozheniyami i soyuzny`mi sochetaniyami samostoyatel`ny`x predlozhenij v nauchnoj rechi // Funkcional`ny`e stili. Metodicheskie aspekty`: Sb. st. / Otv. red. M.Ya. Czvilling. M.: Nauka, 1985. S. 133-142.

Fedosyuk M.Yu. Funkcionirovanie v UNR strukturny`x sxem slozhnosochinennogo predlozheniya // *Sovremennaya russkaya ustnaya nauchnaya rech`*. Sintaksicheskie osobennosti. T. II. M., 1994. S. 49-104.

Xaritonova E.V. Tendenciya k distinktnosti: parcelliyaciya perexodnogo tipa i parcelliyaciya s abzacza // *Lingvisticheskij, social`ny`j, istoriko-kul`turny`j, didakticheskij konteksty` funkcionirovaniya russkogo yazy`ka kak gosudarstvennogo yazy`ka Rossijskoj Federacii: Sb. mat. mezhregion. konf. Volgograd: Olimpiya, 2014. S. 79-86.*

Czumarev A.E`. Parcelliyaciya v sovremennoj gazetnoj rechi: Avtoref. ... dis. kand. filol. nauk. M., 2003. 25 s.

Chernobrivec S.G. K voprosu o tipax parcelliyacii v russkom yazy`ke // *Kul`tura narodov Prichernomor`ya. 2002. № 27. S. 65-68.*

Shpareva G.I. Konvergenciya parcelliyacii i inversii v russkom, chuvashskom i anglijskom yazy`kax // *Yazy`k i slovo: Sb. nauch. tr. Cheboksary`. Chuvashskij un-t, 2021. S. 83-85.*

Shuster A.G. Kategoriya sledstviya i sredstva ee realizacii na razny`x yarusax sintaksisa v sovremennom russkom yazy`ke: Dis ... kand. filol. nauk. Armavir, 2005. 190 s.

Shushlebina O.V. Parcelliyaciya kak yavlenie e`kspressivnogo sintaksisa // *Vestnik Ky`rgy`zsko-Rossijskogo slavyanskogo universiteta. 2012. № 5. S. 39-41.*

Shherba L.V. O chastyax rechi v russkom yazy`ke // *Izbranny`e raboty` po russkomu yazy`ku. M.: Uchpedgiz, 1957. S. 63-84.*

Yagodkina K.N. Sredstva e`kspressivnogo sintaksisa v predvy`borny`x programmax partij kak otrazhenie dominiruyushhego rechevogo povedeniya sovremennogo politika // *Izuchenie i prepodavanie russkoj slovesnosti v e`poxu yazy`kovojo globalizacii: Mat. dokl. i soobshh. XXIII Mezhdunar. nauchno-metod. konf. SPb., 2018. S. 101-105.*

Yakovleva A.M., Nazarevskaya T.Yu. Strukturno-semanticheskie osobennosti prisoedinitel`ny`x sochinitel`ny`x konstrukcij v sovremennom francuzskom yazy`ke // *Romanskije yazy`ki: pragmatika i diskurs (sposoby` vy`razheniya i sodержaniya): Mat. Mezhdunar. nauch. konf. M., 2022. S. 140-146.*

Yary`gina E.S. Vinogradovskie tradicii v sovremennom filologicheskom obrazovanii: prisoedinitel`ny`e svyazi // *Istoriya i sovremennost` filologicheskix nauk. Sb. nauch. st. po mat. Mezhdunar. nauch. konf. «XVI Vinogradovskie chteniya»: v 2 t. T. I. M.: MGPU, 2021. S. 117-122.*

Czapiga Zofia. Sintaksicheskie sredstva sozdaniya e`motivnogo smy`sla vy`skazy`vaniya v russkom i pol`skom yazy`kax // *Zeszytynauko we uniwersytecie rzeszowskiego, 2017. № 96. S. 32-41.*

© Саньярова Н.С., 2023